

Время шло, и годы, словно песок сквозь пальцы, просыпались, оставляя после себя лишь отблески событий, врезавшихся в память Северуса. Второй курс ознаменовался семейной драмой Блэков. Если в прошлом году Нарцисса ограничивалась лишь презрительными взглядами и колкостями в адрес кузена Сириуса, а Андромеда держалась в стороне, то в этом году Регулус Блэк, только что ступивший на порог Хогвартса, присоединился к Нарциссе в войне против "предателя рода". Их ярость, словно буря, обрушилась на Сириуса, словно он был виновником бегства Андромеды с магглорожденным Тедом Тонксом. Северус, наблюдая за этой семейной драмой, не мог понять: винит ли семья Сириуса в поступке Андромеды, боится ли, что он последует ее примеру, пытается вернуть его силой в лоно семьи, или же Нарцисса и Регулус просто изводят его, потому что никакой любви между ним и семьей никогда не было? В этом году Северус проводил больше времени с друзьями по Рейвенкло, Гаспаром и Марсали, и меньше с Мародерами. Но однажды, в конце февраля, он наткнулся на Нарциссу и Регулуса, нападавших на Сириуса и Питера в тихом коридоре. С начала учебного года они использовали любую возможность, чтобы избить Сириуса, но в этом нападении была злоба, которой раньше не было. Питер забился в алькове, а Сириус, защищаясь, одновременно пытался уберечь слабого Петтигрю от двух сильных Слизеринцев. Регулус, хоть и первокурсник, но, как и все Блэки, прибыл в Хогвартс уже с арсеналом гексов. Оценив ситуацию, Северус крикнул одному из стоящих рядом портретов, чтобы тот позвал профессоров Слизнорта, МакГонагалл и Флитвика, а сам вступил в схватку, стараясь ограничиться лишь защитными чарами. — Только щиты и защита, Сириус. Поверь мне, — прошептал он. Оба мальчика встали перед альковым, где прятался Питер, и возвели вокруг себя щиты. Теперь, когда они вдвоем накладывали защитные чары, им было легче, и Сириус успокоился. В глубине души Северус не отказался от своих старых друзей, Люциуса Малфоя, Нарциссы и Регулуса Блэка, но с этой встречи он почувствовал, как последние нити дружбы угасают, и смирился с необходимостью отпустить прошлое. — Я помогу им, если представится возможность, ради нашей прошлой дружбы, хотя они об этом и не подозревают, но большего я сделать не могу. Они сами сделают свой выбор, и я должен позволить им самим совершать свои ошибки. К сожалению, я могу исправить лишь очень многое, — с грустью констатировал он, когда к ним подошли три главы факультетов. К его неудовольствию, но не удивлению, их сопровождал директор Дамблдор. — Что здесь происходит? — потребовала профессор МакГонагалл. — Мистер Снейп, похоже, у вас проблемы с мисс Блэк и мистером Регулусом Блэком, — заметил Дамблдор. — Конечно, он придирается ко мне. Я не Блэк. Я недостойн ни того, чтобы ко мне подлизывались, ни того, чтобы мной манипулировали, — усмехнулся про себя Северус. Он быстро объяснил: — Я шел к башне Рейвенкло и наткнулся на Нарциссу и Регулуса Блэка, которые напали на Сириуса Блэка и Питера Петтигрю. Сириус использовал только защитные заклинания, чтобы защитить себя и Питера, а Нарцисса и Регулус применяли сильные атакующие заклинания. Регулус, может, и первокурсник, но Сириус еще только на втором курсе. У него не было шансов в одиночку справиться с ними двумя, тем более что один из них - семикурсник, поэтому я позвал на помощь и добавил к его щитовым чарам свои. — Играя в адвоката дьявола, — профессор Дамблдор снисходительно улыбнулся Северусу, — почему мы должны верить вашему слову, а не слову мисс Блэк, мистер Снейп? Втайне Дамблдор злорадствовал, что может заслужить благодарность Сириуса и склонить его на свою сторону, переложив всю вину на другого. Северус ни на секунду не поверил в дружелюбие Дамблдора. Он был здесь не для того, чтобы мешать в котле. — Или котел, я полагаю, я должен сказать, — язвительно подумал он. — Неужели старый манипулятор думает, что Сириус сочтет его добрым благодетелем, если Дамблдор обвинит меня из-за Рега и Нарциссы? Сириус гораздо более предан своим друзьям, чем семье. — Мой кузен напал на нас только потому, что мы Слизеринцы, а потом появился этот негодяй и помог ему! — огрызнулась Нарцисса, следуя примеру Дамблдора. — Это правда, мистер Снейп? — сурово спросил директор. Сириус начал было говорить, но Северус ухватился за его ногу, и Сириус замолчал. — Я не знаю, кто начал перепалку, так как я прибыл в самый разгар, но я знаю, что Сириус и Питер попали в беду, и я помог защитить их от вреда. Я точно

не делал ничего, чтобы еще больше накалить ситуацию. У вас есть портреты в качестве свидетелей моих действий, директор, — урбанистически сказал Северус. — Вы также можете проверить наши палочки. Вы увидите, что мы с Сириусом использовали только щитовые чары. Если вы проверите палочки Нарциссы и Регулуса, то увидите, что заклинания, которые они использовали, были гораздо менее благотворными. — И вы смогли определить используемые заклинания в разгар стремительной перепалки, мистер Снейп? — с любопытством спросил профессор Флитвик. — Они не произносили заклинания беззвучно, господин, — вежливо ответил он. — Я слышал, как они применяли заклинания. — И ты можешь распознавать заклинания уровня седьмого курса? — спросил Флитвик. — Я читаю наперед, сэр. Я еще не пробовала более сложные заклинания — мама взяла с меня обещание не забегать вперед и не рисковать сжечь свою сущность, — но я не зря в Рейвенкло. Мне нравится читать и узнавать о магии. Конечно, на самом деле Северус знал все заклинания, использованные в этом инциденте, из своей прошлой жизни, но, если приукрасить его любовь к учебе в Рейвенкло, его оправдание было вполне правдоподобным для главы Дома. Подойдя к профессору Флитвику, он протянул ему свою палочку. — Вот вы где, сэр. Как староста дома, могу ли я отдать вам свою палочку для изучения? Едва сдержав ухмылку, Сириус последовал его примеру и передал свою палочку профессору МакГонагалл, жестом приказав Питеру сделать то же самое. Нарцисса и Регулус, не видя выхода, с неохотой передали свои палочки радостно улыбающимся старостам. Просмотрев последние заклинания, использованные на каждой палочке, и выслушав рассказ портретов о событиях, Северус подтвердил свою версию, а улыбка профессора Слизерта заметно померкла, когда он увидел заклинания, использованные двумя Слизеринцами. Равенкловец, сопровождаемый двумя гриффиндорцами, был отправлен обратно в свою общую комнату. Нарцисса и Регулус, удрученные, покидали кабинет директора, за плечами тянулась тень снятых баллов и суровых взысканий. Нарцисса, помимо прочего, получила строгий выговор за нападение на второкурсника, а также предупреждение о лишении значка префекта в случае повторения подобного инцидента. Благодаря незаурядным способностям Северуса, ситуация разрешилась быстро и без лишних сложностей. Однако Дамблдор, втайне недовольный, наблюдал за происходящим с легкой досадой. Присутствие старост, как и предполагал Северус, помешало директору проявить свою благосклонность к Сириусу. Дамблдор, по обыкновению, предпочел бы не вдаваться в подробности расследования, не искать виновных, а милостиво простить Сириуса за драку, не обращая внимания на реальные факты. Таким образом, он хотел утвердиться в глазах Сириуса как человек, всегда готовый поддержать гриффиндорскую храбрость, не замечая слизеринской хитрости. Тем временем Дамблдор, хмурясь, наблюдал за уходящим юным рейвенкловцем. — В этом мальчике из Рейвенкло есть что-то странное, — размышлял он, — и я собираюсь выяснить, что именно. — Это было великолепно! — воскликнул Сириус, прежде чем они разошлись по своим общим комнатам. — Ты только что выступил против трех старост и директора! Откуда ты знал, что говорить? — Потому что я сам был старостой и давно знаком с Альбусом, Минервой и Филиусом, — пронеслось в его голове, оставляя легкую улыбку на лице.